"Что? Хума, что ты сказала?"

Услышав слова Цинь Яньрана о том, что она спала с Су Линь, Фан Липинг уставился на её собственную, в остальном хорошо воспитанную и невинную дочь, как она могла... Что с этим стало? Это должно быть Су Линь, которая привела ее вниз, Су Линь, этот маленький извращенец, этот большой плохой, Клык Липинг внезапно повернул ее голову снова и посмотрел на Су Линь. Сверхъестественно, он сказал: "Парят! Скажи, ты научил Хуму так говорить?"

"Нет, нет, нет..." Тётя Пинг, это недоразумение! Я даже не знаю, что происходит, не так ли?"

Су Линь тоже была озадачена, почему Яньран вдруг сказал это? Спишь с собой? И всё же, перед тётей Пин, говоря на самом деле, где этот Цинь Яньран, которого ты знал раньше?

"Мама! Дело не в Сурина, просто... Я теперь парень и девушка с Сурина, и в этом году я тоже взрослая восемнадцатилетняя. Вы можете сами принимать решения о своей жизни. Мам. Ты позволил Сурина переспать со мной сегодня! Мы обещаем быть в безопасности и не делать ничего необычного, хорошо?"

Цинь Яньран была очень тверда в своей позиции и отношении, и она улыбнулась матери и сказала: "Мама! Если ты не доверяешь Су Лин, разве ты не доверяешь мне?"

"Это..."

Хотя Фан Липинг знала, что рано или поздно наступит такой день, но на удивление пришла так рано, что все еще немного не могла принять, она посмотрела на собственную дочь. С нетерпением, и глядя на Су Линь a bit м.[я уклоняюсь от взгляда, после тщательного рассмотрения, или компромиссный кивок! Дао: "Хорошо! Янран, мама разрешит тебе сегодня переспать с Су Лином. Но нам придется заключить сделку. Вы оба будете спать вместе в пижаме, и никаких проступков не будет! Это встреча, и только после того, как вы двое согласитесь, ваша мать сможет удовлетворить вашу просьбу".

"Грейс! Мама! Не волнуйся! Я обещаю тебе, я просто не видел Соарина слишком долго и скучаю по нему. Не волнуйся! Янран знает, что до свадьбы не будет никаких проступков."

Цинь Яньран заверил, а Су Линь сказал тёте Пин с твёрдым взглядом. Он сам не прикоснулся бы к Цинь Яньрань.

"Хорошо! Тогда решено. Су Линь. Ты дашь мне правила и предписания, хорошо?"

Для ее собственной дочери, Фан Липинг был на десять тысяч сердец, но для Су Линь - маленький разум. Клыкастый Липинг все равно должен был еще раз подчеркнуть это. Потому что она была очень "Су Линь" Лян Нанпинга. Я ничего не смогу с этим поделать, - сказала она. Она боялась, что если она будет дразнить свою дочь, что если ее дочь, Цинь Яньран, не выдержит такого рода дразнили?

"Тетя Пинг! Просто расслабься! Я обещаю тебе, что никогда не буду издеваться над Янраном".

Только после того, как Су Лин поднял руку снова, чтобы гарантировать это клык Губы чувствовали себя полностью в своей тарелке.

"Ура! Отлично, Сулин, позволь мне помочь тебе вытащить всю одежду из твоего чемодана! В любом случае, мы должны подождать до послезавтрашнего дня, чтобы новые студенты

Университета Цинбея пришли с докладом".

Получив разрешение от матери, Фан Липин, Цинь Яньран улыбнулась, снова ворвалась в спальню, открыла чемодан Су Лин, сняла всю ту одежду, которую Су Лин переодела и постирала, и повесила ее в шкафу с тем нижним бельем и юбками, не считая Су Лин чужаком вообще.

"Су Линь"! Видишь ли, эта девушка, Янран, теперь полностью одержима тобой. Подумай, если бы старый Яньран, где бы она спала с мальчиком? Не говоря уже о том, чтобы добровольно переспать с мальчиком! Не знаю, какое очарование у тебя есть, но ты так очаровал нашего Яньрана! Эй..."

Глядя на волнение ее дочери Цинь Яньран, Фан Липинг тоже беспомощно вздохнул.

И после того, как Су Лин услышал это, он улыбнулся и сказал: "Тетя Пинг! Какой у меня шарм! Возможно ли, что ты не знаешь? Сегодня днем на парковке..."

"Без разговоров! Парить!" Клык Ли Пинг покраснел и быстро остановил Су Линь.

"Почему мы не можем просто поговорить об этом? Моя сестра Пинг! Когда мы были на парковке, ты не кричал по одному брату Су за раз, так гладко!"

Су Линь был действительно толще коры, бесстыдно прислонившись к стороне клыка Липинга, когда он мягко погладил зрелое белое лицо клыка Липинга, сказав неоднозначно.

"Ты... Су Линь! Ты отвратителен! Хума все еще в доме! Уходи..."

Лицо клыкастого Липинга покраснело и быстро опустилось, по словам Су Лин, и вспомнив сцену на парковке, и почувствовав ее понемногу, она не могла не почувствовать, как ее тело снова нагревается, и быстро отсоединилась от Су Лин, не осмелившись понюхать этот запах на теле Су Лин, этот запах был просто самым вкусным ядом, он был таким соблазнительным, но после его понюхания, он мог заставить людей терять рассудок понемногу.

На самом деле, сердце Клыка Липинга очень разрывается, потому что теперь она поняла, что для Су Лин она просто больше, чем просто физическая... Некоторая зависимость и наслаждение пронизывают дух, создавая зависимость от Сурина, тот вид зависимости, который женщина имеет от мужчины. В зависимости от того, она чувствовала глубоко, что Су Линь был ее мужчина, единственный человек, который у нее был сейчас. Только когда она была рядом с Су Линь, она почувствовала себя настоящей женщиной.

"Хе-хе! Ладно, ладно, ладно... Тетя Пинг, ты сегодня достаточно устала. Ты так заманчиво кричал на парковке! И я был так взволнован на той подземной парковке! Почему бы нам не пойти туда как-нибудь еще раз?"

Су Лин сказал с дурной улыбкой, когда смотрел на Фан Липинга, который был одет только в полотенце, и чье зрелое тело излучало очаровательный воздух после ванны, и было настолько близко, что пламя внутри тела Су Лина снова внезапно вспыхнуло.

"Ерунда"! Сулин, что, черт возьми, происходит у тебя в голове весь день? Я просто... Я больше не пойду с тобой..."

Виновное место Ли Пин быстро завернула полотенце и затем побежала обратно в свой собственный дом, чтобы переодеться. Оставив Су Лин в покое на диване в гостиной, он

хихикал, в то время как в это время зазвонила дверь снаружи, это был звук отпирания двери, и это выглядело так. . Казалось, что бабушка Тан Хуэйцинь вернулась.

Конечно, как только дверь открылась, Су Линь увидела знакомую бабушку Тан Хуэйцинь с серебристо-белыми волосами и жизнерадостным выражением, открыв дверь и войдя! Узнав, что это был Паурин в гостиной, он был также ошеломлен, а затем сказал: "Ой! Сью, что ты здесь делаешь? Так быстро? Кажется, что это послезавтра, когда Университет Цинбея официально откроется для новых студентов, чтобы сообщить ах"!

"Эй! Привет, бабушка! Я просто пользуюсь тем, что школа еще не началась. Сначала я приехал сюда на два дня. Боюсь, мне придется жить здесь, так что неприятности, бабушка".

Су Линь хихикал, Су Линь был в сто десять тысяч раз больше любил свою бабушку, Тан Хуэйцинь.

"Хорошо. Литтл Су. Ты больше не аутсайдер. Просто оставайся дома! Точно. Когда Итидзи пригласил меня сегодня, он хотел рассказать мне о тебе. Эти две твои картины были привезены во Францию в Европе Ичихи. В результате, там произошла огромная реакция со стороны художников. Все они были шокированы этим гениальным художником с Востока, тем более, что они знали, что тебе всего восемнадцать лет. Студент университета был еще более удивлен и необычен. Я верю, Су Линь, когда ты пойдешь в университет Цинбэй, И Чжи будет хорошо поговорить с тобой, эта европейская французская картина мира в сентябре! Отличная выставка, боюсь, вы все еще должны быть там".

Бабушка Тан Хуйцинь говорила весело, очень гордилась Су Линь, нет, надо сказать за такого талантливого художника из Варшавы! Я чувствую гордость. В прошлом, изучая историю мировой живописи, всякий раз, когда она видела выдающиеся достижения зарубежных мастеров масляной живописи, Тан Хуэйцинь жалела о своих собственных Столько лет в Китае, как получилось, что нет ни одного мастера масляной живописи?

Теперь, однако, проступки Су Линя должны были полностью компенсировать сожаления Тан Хуэйчиня. Можно даже сказать, что картины Су Линь были такого уровня, что могли соперничать с такими великими представителями западной истории, как Ван Гог и Леонардо да Винчи. Художник.

"Бабушка, ты слишком добрая. Я всего лишь писака. Я не могу попасть в Большой зал элегантности."

Су Линь сказал скромно, на самом деле, он действительно не хочет быть слишком известным, люди боятся быть известными свиньями боятся быть сильным, если он действительно коронован как гений! Имя Мастера масляной живописи в Варшаве, я думаю, что в будущем одна неприятная вещь будет приходить одна за другой. В этом аспекте масляной живописи лучше держать себя в руках и скрывать свою личность.

"Сяо Су а! Лу Лу сказал бы, что ты слишком низкий и скромный. Молодой и способный, ты все еще боишься, что другие будут грызть твой язык? Лу Лу видит, что ты можешь сделать больше! Вы должны быть смелыми и сделать себе имя, пока молоды, не ждите, пока станете старыми, чтобы сожалеть об этом!"

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я это сделать. А еще потому, что она очень хотела увидеть, как китайский мастер масляной живописи поднимается на вершину, а затем мир живописи выше, оставляя неизгладимый... одним ударом. В конце концов, среди всех книг Тан Хуэйцинь составила и перевела по истории и введению мировой масляной

живописи, она просто не может найти ни одной китайской. след, чувствуя себя действительно слишком бесспорным, и теперь, когда это так трудно иметь такой пластиковый талант, как Су Линь из, Тан Хуэйцинь на самом деле просто А как насчет того, чтобы заставить Сурина пойти на шумиху, чтобы показать свое мастерство!

"Понял! Бабушка, я постараюсь изо всех сил".

На глазах у бабушки Тан Хуэйцинь, Су Линь просто улыбнулся и пообещал это сделать.

После еще нескольких приятных приколов и шуток, было уже поздно, и Су Линь очень устал после долгого трудового дня, поэтому он также нашел сменную одежду и принял душ в ванной комнате Fang Liping.

Су Лин никогда раньше не была в столице, тем более в столичном доме Fang Liping, и Су Лин чувствовала, что все так свежо, но запах, который оставался в ванной комнате, все еще был соблазнительным ароматом тела тети Пин.

В частности, смена одежды в ванной, черные чулки, кружевные розовые трусики, синий корсет и облегающая рубашка, все было наполнено зрелым ароматом тела тети Пинг, вкуса зрелой женщины достаточно, чтобы покрыть любую одежду, которую она носила.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на корсет. Корсет настолько горячий, что вы не можете не поднять одежду, что тетя Пинг переоделся вниз и бросил в ведро.

И черные чулки, которые поменяла тетя Пинг, шелковисто-гладкий оттенок, черный соблазнительный оттенок, мягкий поглаживающий, Су Линь, как будто он поглаживал пару p*ss тетушки Пинг теперь, понемногу, из желудка теленка до самого конца, или, до самого конца, облизывая, это было чудесно!

Наконец, Су Линь также коснулась маленького нижнего белья тети Пинг, в которое она переоделась, оно было особенно ароматным, особенно сверху, и там была лужа мокрых следов! Толстые ** с немного белого, Су Лин был ошеломлен, увидев его, а затем положить его перед глазами и нюхал его осторожно. Иди сюда, оказалось, что куча ** перед тобой - это твои собственные вещи. Мой собственный полдень, в машине с тетушкой Пинг можно буквально сказать, что боролись триста раундов, непрерывно использовали три или четыре раза частичное время объекта Обратный поток, естественно, много чего вложил в тело тёти Пинг.

Вот почему спина переполнится, прилипая к небольшим внутренним повреждениям тёти Пинг. В это время в ванной, Су Лин увидел это и мягко прикоснулся к нему, такое прикосновение, это просто неописуемо, это тело и Психологическое двойное извращение удовлетворено.

"Тетя Пинг, ты действительно самая лучшая женщина в мире!"

Удовлетворенный Су Линь, который был голый и принимал душ, не мог не почувствовать чувства эмоций.

После некоторого затишья, когда Су Линь вышел из душа, Fang Liping уже начал работать над приготовлением ужина. Цинь Яньран все еще выглядела улыбчивой и застенчивой, не осмеливаясь посмотреть на Су Линь с опущенной головой.

"Что происходит в Яньране? Я могу надеть всю свою одежду, что тут бояться смотреть на меня!"

Су Лин улыбалась в развлечениях.

"Пошли! Су Линь, ешь. Обед был слишком поспешным и не было никакой вкусной еды, поэтому тётя Пинг приготовила для вечера немного более роскошную еду, так что ты тоже ешь больше!" Fang Liping была очень внимательна и дала Су Лин большую миску еды, одновременно инструктируя, как будто боялась, что Су Лин не сможет в достаточной мере питаться.

"Су Линь"! Ты... ешь больше!"

Цинь Яньран, который был застенчивым, также дал Су Линь такой бросок пищи, а затем сразу же опустил голову снова, похоронив голову в застенчивости, чтобы поесть.

"Спасибо, Янран!"

Цинь Яньран был застенчив, но вместо этого Су Линь совсем не был заурядным, и в основном относился к этому месту так же естественно, как и к своему собственному дому. А при мысли о том, что ночью можно спать с ароматной мягкой Yanran, сердце Су Линя горит и взволнованно! Вверх.

Может ли Су Лин быть несчастным, взволнованным и счастливым, когда он собирается обнять Яньран, чтобы заснуть? (.....)

PS: Первая смена! Извините, все, я сегодня слишком много выпил и изо всех сил старался написать 4000 слов, так что продолжайте писать, завтра мне придется удвоить дефицит!

http://tl.rulate.ru/book/29256/973543